

АНАЛИЗ КРИТИКИ И РАЗБОР СПОРНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ТРИНИТАРНОГО ПЕРСОНАЛИЗМА МИТР. ИОАННА (ЗИЗИУЛАСА)

Александр Александрович Солонченко

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
solonchenko81@yandex.ru

Для цитирования: Солонченко А. А. Анализ критики и разбор спорных положений тринитарного персонализма митр. Иоанна (Зизиуласа) // Вопросы богословия. 2019. Т. 1. № 1. С. 30–43
doi: 10.31802/2658-7491-2019-1-1-30-43

Аннотация

УДК 271-144.89

В статье рассматриваются спорные положения тринитарной концепции митрополита Иоанна (Зизиуласа). Приводится критика отдельных идей названного богослова со стороны таких исследователей как Ж.-К. Ларше, Дж. Уилкс, иером. Мефодий (Зинковский). Особое внимание уделяется таким понятиям, как «причинность», «порядок», «монархия Отца». Констати-

руется отличие богословского языка Зизиуласа от святоотеческой терминологии. Автор указывает, что в своей богословской системе Зизиулас применяет понятие «природа»/«сущность» в двух противоположных значениях: неипостазированной природа-Urgrund и воипостазированной сущность. В Троице Зизиулас усматривает только воипостазированную сущность.

Ключевые слова: Зизиулас, триадология, личность, ипостась, сущность, персонализм, Ларше.

Введение

Ядром всего христианского богословия является триадология, учение о Святой Троице. Более того, подлинное христианское богословие невозможно вне контекста учения о Св. Троице. Оно имеет фундаментальное значение для всего православного догматического сознания, христианского вероучения и христианской философии. Любые искажения в триадологии ведут к искажению догматического сознания. Так же верно и обратное утверждение: искажение догматического сознания ведёт к искажению учения о Троице и всего христианского богословия. Борьба за чистоту вероучения есть борьба за «возможность достижения полноты мистического соединения с Богом»¹. Поэтому очень важно сохранять богословие Троицы, открытое нам Преданием, в неискажённом виде.

С другой стороны, одной из важнейших задач богословия является обеспечение коммуникации Церкви и различных форм культуры. Более того, место Церкви в обществе, степень влияния христианства на социум напрямую связаны со степенью актуальности и востребованности религии и богословия в этом обществе. Поэтому богослов, в отличие от историка богословия, должен уметь осмысливать и выражать христианское учение на понятном и доступном языке, концептуальными средствами и лексемами своей эпохи.

Здесь открывается двойственная цель богословия: не только сохранять своё учение неповреждённым, но и оставаться живым, актуальным для общества, а значит, динамично развиваться. Тринитарная доктрина до сих пор остаётся одной из самых сложных теоретических проблем для понимания. Но при этом её осмысление философами и богословами — ключ к пониманию фундаментальных установок православного учения. Православный тринитарный персонализм митр. Иоанна (Зизиуласа) как раз является попыткой развить и актуализировать триадологию для современного общества.

1 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Лосский В. Н. Богословие / пер. с фр. М., 2006. С. 113.

Монархия Отца

Триадология митр. Иоанна (Зизиуласа) не раз становилась объектом острой критики. Ж.-К. Ларше² вслед за Дж. Уилксом³ обвиняет митр. Иоанна (Зизиуласа) в онтологическом субординатизме. По их мнению, митр. Иоанн (Зизиулас) представляет учение о монархии Отца как центральное, как краеугольный камень системы Каппадокийцев, тогда как на самом деле это «незначительная часть схемы» Каппадокийцев⁴. Излишнее внимание и акцент на монархии Отца лишает равенства Лица Троицы, считают богословы.

С исторической и патрологической точки зрения Ж.-К. Ларше и Дж. Уилкс делают верное замечание.⁵ Действительно, учение о монархии Отца для Каппадокийцев является важным, но не центральным. С другой стороны, «преувеличение значимости» учения о монархии Отца в концепции митр. Иоанна (Зизиуласа) само по себе ещё не является поводом к обвинению его в субординатизме.

Стоит заметить, что, например, учение о божественных энергиях у Отцов Каппадокийцев занимает далеко не центральное место и является «незначительной частью их схем». Однако это не даёт право критиковать и обвинять в «энергизме» свт. Григория Паламу, для которого это учение становится центральным, краеугольным камнем всей его системы⁶.

В основе обвинения в субординатизме лежит понимание митр. Иоанном (Зизиуласом) порядка (τάξις) в Троице, отличное от понимания этого порядка критиками Зизиуласа.

Митр. Иоанн (Зизиулас) считает, что причинность, которую ввели Каппадокийцы, указывает на порядок (τάξις), который есть в Троице: «Отец всегда первый, Сын второй, а Дух третий во всех библейских и святоотеческих текстах, где говорится о Святой Троице»⁷.

2 J.-C. Larchet. *Personne et nature. La Trinité – Le Christ – L'homme. Contributions aux dialogues interorthodoxe et interchrétien contemporains.* Paris, 2011. P. 292.

3 Wilks J. G. F. *The Trinitarian Ontology of John Zizioulas* // *Vox Evangelica.* 1995. V. 25. P. 79.

4 Ibid. P. 77.

5 Не все исследователи согласились бы с этим утверждением Ж.-К. Ларше и Дж. Уилкса. Например, митр. Иларион (Алфеев) пишет, что для Каппадокийцев, особенно для Григория Богослова, учение о монархии Отца стало «отправной точкой» тринитарного богословия. (*Иларион (Алфеев), митр. Жизнь и учение святителя Григория Богослова.* 4-е изд. М., 2013. С. 303).

6 Бернацкий М. М., Асмус В., прот., Желтов М., диак., Герасименко Н. В., Саенкова Е. М. Григорий Палама // *Православная энциклопедия.* Т. 13. М., 2006. С. 29.

7 *Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви / пер. с англ.* М., 2012. С. 176.

Причём этот порядок относится как к Троице в домостроительстве, так и к имманентной Троице. Всякое движение в Божестве Отцом начинается и Отцом завершается. Именно так митр. Иоанн (Зизиулас) понимает слова свт. Григория: «Единение же — Отец, из Которого Другие, и к Которому Они возводятся»⁸.

В свою очередь, критически настроенные к Зизиуласу исследователи иначе понимают порядок по отношению к Троице. Например, Ж.-К. Ларше, вслед за В. Лосским, считает, что «порядок расположения Отца, Сына и Святого Духа, который существует в исповедании веры и в молитве, не есть порядок существования Лиц *in divinis* (в Божестве)»⁹. Он отказывается от порядка и причинности в Троице, так как, по его мнению, причинность «в общепринятом смысле и с точки зрения мира, может привести к суждению о следствии, вытекающем из причины»¹⁰, а это, в свою очередь, может означать наличие временной дистанции между существованием Лиц.

Однако митр. Иоанн (Зизиулас) и сам отказывается применять по отношению к Троице идею причинности, связанную со временем¹¹. Поэтому порядок (τάξις) Троицы, о котором он говорит, не вносит временной дистанции между существованием Лиц. Порядок указывает на то, как ипостазирруется природа. Вот что говорят Отцы о порядке (τάξις) в Троице.

Свт. Григорий Нисский рассуждает о порядке в Троице так: «Между Отцом, Сыном и Св. Духом есть определённая «последовательность отношений» (ή σχετικὴ ἀκολουθία), или «порядок» (τάξις), поскольку в логическом отношении, точнее, в отношении причинности Отец умопредставляется прежде Сына, а Сын — прежде Св. Духа, хотя в отношении нашего познания Пресв. Троицы порядок обратный: от Духа через Сына к Отцу»¹². Как видно, свт. Григорий говорит о по-

8 *Gregorius Nazianzenus. Orat. 42.15.* Цит. по: *Иоанн (Зизиулас), митр.* Общение и инаковость. С. 176–177.

9 *Ларше Ж.-К.* Преподобный Максим Исповедник — посредник между Востоком и Западом / пер. с франц. О. Николаевой; вступ. ст. А. Сидорова. М., 2004. С. 89.

10 Там же.

11 «Прилагая идею причинности к Троице, каппадокийцы освободили её от времени и, таким образом, от космологических следствий» (*Иоанн (Зизиулас), митр.* Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви. С. 164.); «идея причинности в связи с Богом была освобождена не только от космологических коннотаций, которых опасались критики этой идеи, но и от необходимости, которая превратила бы её в разновидность платонического эманационизма». (Там же. С. 165).

12 *Gregorius Nyssenus. С. Eun. 1.1.* Цит. по: *Фокин А. Р.* Григорий, свт., еп. Нисский // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 501.

рядке в отношениях причинности Лиц, то есть применяет эту категорию к Божественному бытию.

О порядке в Троице свт. Василий Великий говорит следующее: «Если Дух есть третий по достоинству и порядку (τάξις), то какая необходимость быть Ему третьим и по естеству?.. Ибо, как Сын по Отце второй по порядку, потому что от Отца... но по естеству не второй, потому что в Обоих Божество едино: так точно... и Дух Святой»¹³. Здесь святитель говорит именно о внутритроичном порядке, при этом ни о каком субординатизме не может быть и речи.

Таким образом, если Отцы употребляли понятия «причинность» и «порядок» по отношению к Лицам Троицы и не впадали при этом в субординатизм, то представляется, что и митр. Иоанн (Зизиулас), исключая из этих понятий любые временные коннотации, остаётся в рамках святоотеческого богословия. Именно о нехронологическом понимании порядка в Троице говорит и сам митр. Иоанн (Зизиулас). Он пишет:

«порядок в имманентной Троице не следует понимать во временных, нравственных или функциональных категориях. Фраза «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28) указывает не на иерархию ценности или значимости, ибо такой смысл был бы антропоморфическим и не имеющим места вне тварного бытия. И она также не ставит под угрозу, как считают некоторые богословы, цельности и равенства божества каждого из Лиц»¹⁴.

Понятие «Лицо»

Другим поводом к критике митр. Иоанна (Зизиуласса) со стороны Ж.-К. Ларше является его понимание термина «ипостась/лицо»¹⁵. По мнению митр. Иоанна (Зизиуласса), для святых отцов Ипостась Святой Троицы есть понятие онтологическое, которое обозначает уникальное, незаменимое, онтологически свободное бытие, которое определяет способ бытия природы и существует в отношении с другими Ипостасями. Ж.-К. Ларше говорит, что определения лица как бытия в отношениях, в общении, у отцов нет¹⁶. Он пишет, что отцы применяли понятие «лицо» не только по отношению к челове-

13 *Basilius Magnus*. Eun. 3.1. Цит. по: Иоанн (Зизиулас), митр. Указ. соч. С. 179.

14 *Иоанн (Зизиулас), митр.* Указ. соч. С. 179.

15 *J.-C. Larchet*. Op. cit. P. 262.

16 *Ibid.*

ку, но и для описания лошади, быка, собаки или любого животного¹⁷. «Лицо» не имеет никакого реляционного оттенка¹⁸. скорее наоборот, оно понимается как автономность по отношению к другим¹⁹, для лица не обязательны отношения любви и общения²⁰.

Настоящее исследование не предусматривает сопоставительного анализа святоотеческой терминологии и терминологии митр. Иоанна (Зизиуласса), тем более что такой анализ проводился ранее такими исследователями, как А. де Але,²¹ Ж.-К. Ларше, Дж. Уилкс²² и др. Эти исследователи пришли к следующему заключению. Выявлены отличия богословской терминологии митр. Иоанна (Зизиуласса) от святоотеческой терминологии. Попытки митр. Иоанна (Зизиуласса) обосновать свою терминологию ссылками на Отцов являются ошибками в историческом и патрологическом плане. Экстраполяция современных философских и богословских вопросов и категорий в концепции Каппадокийцев и прп. Максима Исповедника является анахронизмом.

Однако факт отличия богословского языка, на котором говорит митр. Иоанн (Зизиуласса), от святоотеческой терминологии сам по себе не означает ошибочности его концепции. Если даже согласиться с тем, что святоотеческое понятие «лицо» не несёт в себе никакого оттенка реляционности или общения и не определяется как бытие в отношении или общении²³, это не означает автоматически, что любые попытки говорить о лице как о бытии в отношении или в общении ошибочны (в богословском, а не в историческом плане). Отсутствие в святоотеческом определении понятия «лицо» реляционного оттенка может означать то, что Отцы просто не ставили перед собой такой задачи. Никакое слово «не даёт нам целый феномен Бога как таковой»²⁴. Поэтому любое описание Бога, в том числе и святоотеческое, не может быть исчерпывающим.

17 Ibid., P. 261.

18 Ibid., P. 302.

19 Ibid. P. 263.

20 Ibid. P. 264.

21 *Halleux A. de. Personnalisme ou essentialisme trinitaire chez les Cappadociens? Une mauvaise controverse // Revue théologique de Louvain. 1986. V. 17. P. 129–155; 265–292.*

22 *Wilks J. G. F. The Trinitarian Ontology of John Zizioulas // Vox Evangelica. 1995. V. 25. P. 63–88.*

23 *J.-C. Larchet. Op. cit. P. 262.*

24 *Мнуссакис Дж. П. Бог после метафизики: богословская эстетика. Киев: Дух и Литера, 2014. С. 48.*

Оттенок реляционности у «лица» в концепции митр. Иоанна (Зизиуласа) призван подчеркнуть невозможность бытия лица в единственном числе: лицо — «это бытие в отношении, а односторонних отношений не бывает»²⁵. По отношению к Лицам Троицы реляционный оттенок призван подчеркнуть, что Лицо (будь то Отец, или Сын, или Св. Дух) не может не только существовать, но и мыслиться раздельно, обособленно от Других Лиц Троицы,²⁶ как обращённая вовнутрь монада. Представляется, что никто из Отцов не стал бы спорить с этим утверждением.

Понимание Божественной природы

Ещё одно серьёзное обвинение, которое часто предъявляют Зизиуласу его оппоненты, — уничтожение Божественной природы. Ссылаясь на Ж.-К. Ларше, иером. Мефодий (Зинковский) утверждает, что для митр. Иоанна (Зизиуласа) «абсолютная Божественная Сущность непременно ассоциируется и даже приравнивается у него к категории «необходимости», что ведет к «уничтожению» этого понятия даже в Боге»²⁷. Ж.-К. Ларше говорит, что для митр. Иоанна (Зизиуласа) существует два уровня онтологии: 1. «сущность = природа = данность = необходимость = закон»; 2. «лица = отношение = свобода = любовь = благодать»²⁸.

Ж.-К. Ларше считает, что негативное отношение к сущности/природе является общим положением для экзистенциальной философии в её оппозиции к эссенциалистской философии. Это можно обнаружить у Н. Бердяева, М. Хайдеггера, Э. Левинаса, Ж.-П. Сартра.

25 Там же. С. 96. Мануссакис проводит следующий филологический анализ «лица»: «Что означает быть просопон? «Прос» означает «перед», «в направлении», а «опос» (генитив существительного ὤψ) означает лицо, и именно глаз (как в нашем слове «оптика»). Следовательно, быть прос-опон означает не что иное, как быть-в-направлении-к-лицу, предстоять чьему-то лицу, быть в его/ее присутствии, у него/нее на глазах». (Там же. С. 60.)

26 *Gregorius Nyssenus*. С. Eun. 4.8, ярко выражает эту мысль: «Что так сродно и друг с другом согласно сочетается и соглашается, как относительное к Отцу значение Сына? А доказательством сему то, что, хотя и не произнесены два сии имени, одним из них означает и умалчиваемое, так одно в другом заключается, одно с другим связывается, в одном усматриваются оба, и ни которое из них не может быть понимаемо само по себе без другого». (Цит. по: *Иоанн (Зизиулас), митр.* Общение и инаковость. С. 157. Прим. 33.)

27 *Мефодий (Зинковский), иером.* Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития: дис. ... д-ра. бог. М.; СПб., 2014. С. 214.

28 *J.-C. Larchet*. Op. cit. P. 243.

Персоналисты приуменьшают значение метафизики природы и минимизируют роль и значение природы/сущности в триадологии и христологии. Такой подход Ж.-К. Ларше называет превращением онтологии (как философии бытия) в персонологию²⁹.

Негативное отношение в тринитарной концепции митр. Иоанна (Зизиуласа) к сущности/природе выражается, по мнению Ж.-К. Ларше, в нескольких тезисах. Во-первых, сущность/природа сама по себе воспринимается как лишённая реальности существования и как не имеющая онтологического содержания. Во-вторых, сущность/природа противостоит ипостаси/лицу как инаковости, уникальности, незаменимости³⁰. В-третьих, сущность/природа «навязывает» свои ограничения, она есть некая данность, необходимость. О нетварной сущности/природе персоналисты говорят как о ничем не ограниченной. Однако они утверждают, что если сущность/природа предшествует ипостаси, то есть сущность предшествует существованию, то этот факт вводит некую необходимость, то есть ограничение. Из этого следует, что, по сути, персоналисты считают нетварную божественную природу ограниченной³¹.

В работе «Богословская методология митр. Иоанна (Зизиуласа)»³² мы постарались доказать, что одним из основных принципов методологии митр. Иоанна (Зизиуласа) является принцип общения с современником на понятном ему языке. Если современник митр. Иоанна (Зизиуласа), как это утверждает Ж.-К. Ларше (и мы согласимся с ним), понимает природу как необходимость, придаёт природе негативные коннотации, то митр. Иоанн (Зизиулас) принимает такое понимание природы. Однако такое понимание природы митр. Иоанн (Зизиулас) в своих поздних работах³³ распространяет только на понятие «голой», безипостасной природы. Но природа сама по себе не существует; это абстрактное универсальное понятие, которое существует только в ипостасях, то есть когда она ипостаси-

29 Ibid. P. 236.

30 Ibid. P. 234.

31 Ibid. P. 235.

32 Солонченко А. Богословская методология митр. Иоанна (Зизиуласа). Сергиев Посад. МДА. 2014. [На правах рукописи].

33 См. напр.: *Zizioulas J. Person and nature in the Theology of St. Maximus the Confessor // Knowing the Purpose of Everything through the Resurrection. Proceedings of the Symposium on St. Maximus the Confessor. Belgrade, 18–21 Oct. 2012 / Ed. by Bishop Maxim (Vasiljević). Alhambra, California: Sebastian Press & The Faculty of Orthodox Theology, University of Belgrade, 2013. P. 85–113.*

руется³⁴. Если никакой «голой», безипостасной природы в Боге не существует, значит и не может существовать никакого негативного отношения к ней. «Природа или сущность полностью совпадают в божественном существовании с личностью, и никакой конфликт между ними немислим»³⁵. Он пишет: «Все заявления в моих работах, которые приписывают божественной природе «необходимость», «предполагают гипотезу, что божественная природа в этих случаях мыслится вне или до божественной Личности»³⁶. Именно против такого понимания природы (вне и до личности) выступает митр. Иоанн (Зизиулас), и именно такое понимание природы (вне и до личности) вносит оттенок необходимости, делает бытие Бога «необходимым бытием». Таким образом, митр. Иоанн (Зизиулас) сам борется с пониманием божественной природы как безипостасной сущности, несущей в себе оттенок необходимости.

Не нужно читать митр. Иоанна (Зизиуласа), вкладывая в понятие «природа/сущность» тот смысл, который нам хочется вложить, или тот смысл, который нам кажется правильным. Необходимо читать митр. Иоанна (Зизиуласа), вкладывая в понятия то семантическое наполнение, которое придаёт ему сам автор. Для примера возьмём следующую цитату: «Бытие Божье, Святая Троица, имеет причиной не божественную сущность, а Отца, то есть конкретное существо»³⁷. Если прочесть эти слова так, как это делают невнимательные критики, то получится, во-первых, что Отец, Ипостась, якобы противопоставляется Зизиуласом природе/сущности, а, во-вторых, что Ипостась предшествует природе/сущности, то есть ипостась не имеет никакого «наполнения». Теперь попытаемся прочесть эти слова митр. Иоанна (Зизиуласа) с тем смыслом, который вкладывает он сам: «Бытие Божье, Святая Троица, имеет причиной не божественную сущность [здесь сущность/природа мыслится вне или до божественной личности, то есть «голая», безипостасная сущность], а Отца, то есть конкретное существо [где конкретное существо не есть «голое», бессущностное Лицо, но сущность и лицо образуют два неразделимых аспекта одного существа]»³⁸. Другими словами, митр. Иоанн (Зизиулас) говорит, что причиной бытия Троицы является не безликий *Urgrund*,

34 Ibid. P. 90.

35 Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость. С. 81. Прим. 145.

36 Zizioulas J. Person and nature. P. 107, n. 56.

37 Иоанн (Зизиулас), митр. Указ. соч. С. 135.

38 Zizioulas J. Person and nature in the Theology of St. Maximus the Confessor. P. 109.

но конкретная Ипостась — Отец.³⁹ Неужели Ж.-К. Ларше, иером. Мефодий (Зинковский) и другие критики будут утверждать обратное, а именно, что в Боге реально существует «голая», неипостазированная сущность/природа, «недифференцированный субстрат»⁴⁰, некий безликий *Urgrund*, который является причиной Троицы?

Следующий вывод, который делает Ж.-К. Ларше из прочтения концепции митр. Иоанна (Зизиуласса), сводится к тому, что сущность/природа противостоит ипостаси/лицу как инаковости, уникальности, незаменимости⁴¹. Ж.-К. Ларше с этим не согласен. Неужели для Ж.-К. Ларше сущность/природа, понимаемая как «голая», неипостазированная сущность/природа, некий безликий *Urgrund* не противостоит ипостаси/лицу как инаковости, уникальности, незаменимости? Очевидно, что «голая», неипостазированная сущность не тождественна, но противоположна, противостоит ипостаси, то есть ипостазированной природе.

Нельзя согласиться и со следующим выводом Ж.-К. Ларше. Он говорит, что персоналисты (в том числе и митр. Иоанн (Зизиулас)) считают нетварную божественную природу ограниченной⁴². Если персоналисты, рассуждает Ж.-К. Ларше, считают что сущность, предшествующая ипостаси, вводит аспект необходимости, то это указывает на понимание персоналистами сущности как ограниченной. На самом деле митр. Иоанн (Зизиулас), как уже было сказано, с данностью и необходимостью отождествляет «голую», неипостазированную сущность. И исключает такую сущность в Боге. Как было показано выше, для митр. Иоанна (Зизиуласса) в Боге нет места для неипостазированной природы, а значит, и нет места для данности, необходимости и ограничения.

Таким образом, сам митр. Иоанн (Зизиулас) говорит о том, что не верно понимать его мысли о Божественном бытии в следующем ключе: природа = необходимость, лицо = свобода. Его позиция заключается в том, что о «природе и лице должно говорить вместе, ибо

39 Подобные размышления можно обнаружить у других современных авторов, например, см.: *Бобринский Б., протопресв.* Тайна Пресвятой Троицы. Очерк догматического богословия. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. С. 337. Он пишет: «Ипостаси содержат в Себе сущность, а не выделяются из безличной сущности, из некоего первобытного *Urgrund'a*».

40 Это яркое словосочетание заимствовано нами в *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. С. 275.

41 *Larchet J.-C.* Op. cit. P. 234.

42 *Ibid.* P. 235.

в противном случае природа подвергается необходимости (которая в действительности не образует часть её определения)⁴³ Природа может быть наделена свободой и волей, но только в конкретном лице, в котором природа осуществляется. «В противном случае она остаётся ἀνυπόστατος (без-личной = несуществующей)». И если в святоотеческих высказываниях говорится о свободе как о «свойстве природы», то здесь природу нужно понимать не в средневековом смысле, как концепт, представленный «сам по себе» (in itself), но помнить о том, что «для греческих Отцов все природные характеристики (в том числе воли и свободы) — и сама природа — не существует без лица, которое ипостазирует её». Митр. Иоанн (Зизиулас) выступает против мнения Аристотеля и томизма, что принцип и причину бытия следует искать в природе⁴⁴, где природа понимается как «Natura Pura»⁴⁵. Природа в самом деле наделена движением, бытием и т. д., но только в лице, в котором осуществляется это бытие и движение⁴⁶. Таким образом, природа не является свободной (волящей, само-определяющей и т. д.), если она не ипостазирована. Только в таком смысле «можно сказать, что лицо делает природу свободной»⁴⁷.

Заключение

Подводя некоторые итоги, стоит отметить следующее. Богословская терминология митр. Иоанна (Зизиуласа) отличается от традиционной святоотеческой. Он наделяет понятие «лицо» реляционным оттенком и противопоставляет «индивиду» как понятию, указывающему на бытие безотносительное, замкнутое на себе.

Понятие «природа» (φύσις), «сущность» (οὐσία) он отождествляет с понятиями «общение» и «любовь». Такое отождествление, во-первых, придаёт понятиям «общение» и «любовь» онтологическую значимость. Во-вторых, подчёркивает реляционный, соотносительный и личностный характер Ипостасей.

43 Zizioulas J. Op. cit. P. 107, n. 56.

44 Ibid. P. 112, n. 70.

45 Ibid. P. 111, n. 68.

46 Ibid. P. 113. Неужели среди христианских авторов найдётся такой, который сможет утверждать обратное, что природа, понимаемая как «голая», непостазированная сущность, некий безликий Urgrund наделён бытием и движением?

47 Ibid. P. 107, n. 56.

Для того чтобы подчеркнуть, что в Троице нет ничего «вне» Ипостасей, он разделяет понятие «природа/сущность» на два аспекта: позитивный и негативный. Первый аспект понятия «природа» указывает на реальную природу Св. Троицы. Второй аспект — на абстрактную природу, на ту природу, которую принято обозначать философскими терминами «Natura Pura» и «Urgrund». Такой природе нет места в Троице.

Наряду с отмеченной спецификой понятийного аппарата, свою тринитарную онтологию митр. Иоанн (Зизиулас) выстраивает, основываясь, по большей части, на своеобразном прочтении Каппадокийцев. Однако это своеобразное прочтение вызвало в современной богословской среде дискуссию. Спорным оказалось, в первую очередь, понимание митр. Иоанном (Зизиуласом) внутритроичного порядка (τάξις), приписывание «Лицу» реляционного оттенка, описание Божественного бытия через отрицание понимания природы Троицы как безличной сущности и некоторые другие положения. Эта живая дискуссия, возникшая в среде православных теологов вокруг концепции митр. Иоанна (Зизиуласа), свидетельствует о том, что в современном богословии есть вопросы, на которые ещё только предстоит дать ответ.

Библиография

- Бобринский Б., протопресв.* Тайна Пресвятой Троицы. Очерк догматического богословия. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005.
- Бернацкий М. М., Асмус В., прот., Желтов М., диак., Герасименко Н. В., Саенкова Е. М.* Григорий Палама // Православная энциклопедия. Т. 13. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2006. С. 6–41.
- Иоанн (Зизиулас), митр.* Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви / пер. с англ. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2012. (Современное богословие).
- Иларион (Алфеев), митр.* Жизнь и учение святителя Григория Богослова. 4-е изд. М.: Вече, 2013.
- Ларше Ж.-К.* Преподобный Максим Исповедник — посредник между Востоком и Западом / пер. с франц. О. Николаевой; вступ. ст. А. Сидорова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. (Православное богословие).
- Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Лосский В. Н. Богословие / пер. с фр. В. А. Решиковой; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М.: АСТ, 2006. (Philosophy).
- Мануссакис Дж. П.* Бог после метафизики: богословская эстетика. Киев: Дух и Литера, 2014.
- Мефодий (Зинковский), иером.* Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития: дис. ... д-ра бог. М.; СПб., 2014.

- Солонченко А. А.* Богословская методология митр. Иоанна (Зизиуласа). Сергиев Посад. МДА. 2014. [На правах рукописи].
- Фокин А. Р.* Григорий, свт., еп. Нисский // Православная энциклопедия. Т. 12. М: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2006. С. 480–522.
- Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. (Современное богословие).
- Halleux A. de.* Personnalisme ou essentialisme trinitaire chez les Cappadociens? Une mauvaise controverse // *Revue théologique de Louvain*. 1986. Vol. 17. P. 129–155; 265–292.
- Larchet J.-C.* Personne et nature. La Trinité — Le Christ — L'homme. Contributions aux dialogues interorthodoxe et interchrétien contemporains. Paris: Cerf, 2011. (Col. Théologie).
- Wilks J. G. F.* The Trinitarian Ontology of John Zizioulas // *Vox Evangelica*. 1995. Vol. 25. P. 63–88.
- Zizioulas J., metr.* Person and nature in the Theology of St. Maximus the Confessor // *Knowing the Purpose of Everything through the Resurrection. Proceedings of the Symposium on St Maximus the Confessor. Belgrade, 18–21 Oct. 2012 / Ed. by Bishop Maxim (Vasiljević). Alhambra, California: Sebastian Press & The Faculty of Orthodox Theology, University of Belgrade, 2013. P. 85–113.*

Trinitarian Personalism of Metropolitan John Zizioulas: An Analysis of Criticism and Examination of Controversial Points

Aleksandr A. Solonchenko

MA in Theology

PhD student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

solonchenko81@yandex.ru

For citation: Solonchenko, Aleksandr A. "Trinitarian Personalism of Metropolitan John Zizioulas: An Analysis of Criticism and Examination of Controversial Points". *Theological Questions*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 30–43. (In Russian) doi: 10.31802/2658-7491-2019-1-1-30-43

Abstract

The article seeks to review some controversial points of Metropolitan John Zizioulas's Trinitarian concept. His critics are quoted including J.-C. Larchet, J. Wilks, Hieromonk Mefody Zinkovsky. Special attention is paid to such concepts as "causation", "order", and "the Father's monarchy". The author states the difference between Zizioulas's theological language and patristic terminology. The author also points that in his theological system Zizioulas uses the term "nature"/"essence" in two mutually contradicting senses, that is non-enhypostatic nature and enhypostatic essence. Zizioulas can see only enhypostatic essence in the Holy Trinity.

Keywords: John Zizioulas, triadology, person, hypostasis, essence, personalism, Jean-Claude Larchet.

References

- Bobrinskiĭ, V. *Taina Presviatoĭ Troitsy. Ocherk dogmaticheskogo bogosloviia* [Mystery of the Holy Trinity. Essay on Dogmatic Theology]. Moscow, 2005. (In Russian)
- Bernatskiĭ, M., et al. Grigorii Palama [Gregory Palamas]. *Pravoslavnaia Ėntsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 13, 2006, pp. 6–41. (In Russian)
- Halleux, A. de. “Personnalisme ou essentialisme trinitaire chez les Cappadociens? Une mauvaise controverse”. *Revue théologique de Louvain*, vol. 17, 1986, pp. 129–155, 265–292.
- Hart, D. *Krasota beskonechnogo: Ėstetika khristianskoĭ istiny* [The Beauty of the Infinite: The Aesthetics of Christian Truth]. Moscow, St. Andrew’s Biblical Theological Institute, 2010. (In Russian)
- Ilarion (Alfeev), metr. *Zhizn’ i uchenie sviatitelia Grigoriia Bogoslova* [The Life and Teachings of St. Gregory the Theologian]. Iss. 4, Moscow, Veche, 2013. (In Russian)
- Larchet, J.-C. *Prepodobnyi Maksim Ispovednik — posrednik mezhdu Vostokom i Zapadom* [Rev. Maxim the Confessor — Mediator Between East and West]. Translated by O. Nikolaeva, Moscow, Sretensky monastery, 2004. (In Russian)
- *Personne et nature. La Trinité — Le Christ — L’homme. Contributions aux dialogues interorthodoxe et interchrétien contemporains*. Paris, Cerf, 2011. (Col. Théologie).
- Losskiĭ, V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviia Vostochnoi Tserkvi* [“The Mystical Theology of the Eastern Church”. *Bogovidenie* [God Vision], translated by A. Reshchikova, compiled by A. Filonenko, Moscow, AST, 2006. (In Russian)
- Manussakis, Dzh. P. *Bog posle metafiziki: bogoslovskaia ėstetika* [God after Metaphysics: A Theological Aesthetic]. Kiev, Dukh i Litera, 2014. (In Russian)
- Mefodii (Zinkovskii), ierom. *Pravoslavnoe bogoslovie lichnosti: istoki, sovremennost’, perspektivy razvitiia* [Orthodox Theology of Personality: The Origins, the Present, Development Prospects]. Moscow, St. Petersburg, 2014. (In Russian)
- Solonchenko, A. A. *Bogoslovskaia metodologiia mitr. Ioanna (Ziziulasa)* [Theological Methodology of Met. John (Zizioulasa)]. Moscow Theological Academy, 2014. (In Russian)
- Fokin, A. R. Grigorii, svt., ep. Nisskiĭ [Gregory, sv., Ep. Nyssa]. *Pravoslavnaia Ėntsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 12, 2006, pp. 480–522. (In Russian)
- Wilks, J. G. F. “The Trinitarian Ontology of John Zizioulas”. *Vox Evangelica*, vol. 25, 1995, pp. 63–88.
- Zizioulas, J., metr. *Obshchenie i inakovost’. Novye ocherki o lichnosti i tserkvi* [Communion and Otherness. Further Studies in Personhood and the Church]. Moscow, St. Andrew’s Biblical Theological Institute, 2012. (In Russian)
- “Person and nature in the Theology of St. Maximus the Confessor”. *Knowing the Purpose of Everything through the Resurrection. Proceedings of the Symposium on St. Maximus the Confessor. Belgrade, 18–21 Oct. 2012*, edited by Bishop Maxim (Vasiljević), Alhambra, California, Sebastian Press & The Faculty of Orthodox Theology, University of Belgrade, 2013, pp. 85–113.